

Персонал на ресепшене подумал, что это Лу Хэчжан сам заказал доставку, и позвонили в офис, после чего торт оказался прямо перед ним.

Лу Хэчжан поднял взгляд от документов, увидел изысканный торт и чуть не согнул очередную ручку от злости.

— Кто разрешил тебе это занести? — строго спросил он помощника.

Тот вздрогнул от испуга.

— Разве это не вы заказали? Я просто... занёс.

Не удостоив торт взглядом, Лу Хэчжан смахнул его в мусорное ведро и резко сказал:

— Если повторится, можешь сразу идти в бухгалтерию за расчётом.

Он винил себя за то, что раньше недооценивал Чжун И, считая его послушным и покладистым, забыв, как тот при первой встрече без страха спорил с ним.

Помощник, обливаясь потом, хотя и не понимал, в каких отношениях сейчас находятся Чжун И и президент компании, решил, что ради своей карьеры стоит связаться с Чжун И.

Он тайком отправил сообщение: [Господин Чжун, наш президент сегодня опять разозлился. Пожалуйста, больше ничего не присылайте.]

Чжун И ответил: [Хорошо.]

На следующий день, ровно в пять, Лу Хэчжан, словно по рефлексу, уставился на вход в офис, убедившись, что на этот раз никто ничего не принёс.

Он даже сам позвонил на ресепшен, чтобы спросить, не пришло ли что-нибудь для него.

Получив отрицательный ответ, Лу Хэчжан не поверил.

Он лично спустился в холл, где несколько сотрудников, проходя мимо, с улыбками сказали:

— Спасибо, господин Лу, за послеобеденный чай.

Лу Хэчжан:

— ...Помощник, на пятый этаж.

Пятый этаж был местом работы большинства сотрудников. Увидев Лу Хэчжана, все хором сказали:

— Спасибо господину Лу за послеобеденный чай!

На каждом столе стоял изысканный маленький торт и чашка молочного чая.

Отлично, вчера молочного чая не было.

Чжун И действительно не жалел денег.

Лу Хэчжан бросил:

— Сегодня все остаются на сверхурочные, — и ушёл, оставив за собой вздохи недовольных сотрудников.

Он больше не мог терпеть и отправил Чжун И сообщение: [Эти глупые игры, один или два раза — достаточно.]

Чжун И не ответил.

Чжун И не ответил ему!

Лу Хэчжан смотрел на экран телефона и вдруг осознал, что последнее время его эмоции, кажется, полностью контролируются этим ребёнком, который своими выходками доводил его до бешенства.

Это состояние было крайне опасным.

Он решил больше не обращать внимания на выходки Чжун И и поручил это помощнику — что бы Чжун И ни прислал в будущем, единственное место для этого — мусорное ведро.

В первый день Чжун И, как обычно, прислал десерт, который помощник выбросил.

На второй день снова был торт, который тоже отправился в мусор.

На третий день вместо торта прислали фруктовую тарелку с заметкой: «Меньше недосыпайте, ешьте больше фруктов».

Помощник подумал и не решился показать её президенту, а тихонько положил в сумку, чтобы съесть дома.

Торты предыдущих дней нельзя было положить в сумку, что его очень огорчало, а сегодня такие дорогие фрукты нельзя было просто выбросить!

Так что последующие дни фрукты оказывались в желудке помощника.

После нескольких дней он привык, и когда через несколько дней перестали присылать фрукты, он почувствовал пустоту.

Тогда он невольно пожаловался перед президентом:

— Господин Чжун уже несколько дней ничего не присылает.

Лу Хэчжан, писавший что-то, остановился.

— Он перестал? — будто невзначай спросил он.

Помощник кивнул.

— Уже почти четыре дня.

Лу Хэчжан должен был бы почувствовать облегчение, но почему-то внутри разгорался огонь.

Что это значит? Чжун И сдался? Или это часть его игры в кошки-мышки?

Как и следовало ожидать, через несколько дней посылки возобновились.

На этот раз это были не фрукты и не торт.

Это был свежий букет роз, ещё с каплями воды, явно только что срезанных, листья и стебли были аккуратно подстрижены, среди них были рассыпаны мелкие цветы, а бумага, в которую был завернут букет, была украшена ручной росписью.

Лу Хэчжан остановил помощника, прежде чем тот выбросил букет, и заметил прикрепленную к нему карточку.

Это был почерк Чжун И, на лицевой стороне — розы, нарисованные цветными карандашами, на обратной — иероглифы, написанные тонким пером:

«Господин Лу, вы скупили все цветочные магазины в городе, поэтому мне пришлось открыть свой. Не волнуйтесь, я использовал деньги от продажи своих картин, мне пришлось продать несколько десятков, чтобы собрать эту сумму. Поскольку это единственный цветочный магазин в городе, в последние дни бизнес был очень хорош, и только сегодня у меня появилось время отправить вам букет. Чжун И.»

Помощник осторожно спросил:

— Нужно ли... выбросить?

Лу Хэчжан сказал:

— Нет.

— Найдите вазу и поставьте.

...

Лу Хэчжан уже давно не уходил с работы до шести вечера, но сегодня был первый раз за последние годы.

Как только он сел в машину, он сразу же направился наверх, в комнату Чжун И.

Когда дверь открылась, Чжун И держал в руках палитру и рисовал. Увидев Лу Хэчжана, он мягко улыбнулся.

— Господин Лу, вы вернулись.

Лу Хэчжан выхватил у него палитру, полностью потеряв всю свою джентльменскую сдержанность, и швырнул её на пол, краска разбрызгалась по всему полу.

Чжун И взглянул на печальную участь своей палитры и пробормотал:

— Это была моя новая палитра, я её только что купил.

Лу Хэчжан рявкнул:

— Не уходи от темы.

Он схватил Чжун И за подбородок, хотя на мгновение его сердце сжалось от того, насколько тот похудел, но слова всё равно вырвались резкими.

— Что ты вообще задумал?

Чжун И невинно ответил:

— Я хочу за тобой ухаживать.

Лу Хэчжан презрительно усмехнулся.

— Ты хочешь за мной ухаживать? Своими детскими методами?

— Я не умею ухаживать! — Чжун И схватил его за руки, и всё его накопившееся недовольство вырвалось наружу. — Мне было восемнадцать, когда я стал с тобой, все мои мысли были только о тебе, откуда у меня опыт ухаживания? Ты думаешь, я такой же, как ты, чья улыбка может заставить других думать о тебе целый день?

Эмоции Лу Хэчжана тоже вышли из-под контроля.

— Так ты играешь в кошки-мышки снова и снова, просто чтобы посмотреть, как я из-за твоего букета брошу работу и прибегу домой ссориться с тобой?

— Тогда, чёрт возьми, научи меня! Как сделать так, чтобы ничего не делать, а другие думали обо мне весь день?

— Ты сейчас разве не делаешь это?!

Эти слова заставили обоих замереть.

Лу Хэчжан вдруг отпустил его, повернулся, и его голос стал холодным.

— Сейчас я так разозлён на тебя, что ничего не могу делать.

Чжун И за его спиной хищно улыбнулся.

— Цветы красивые? Я сам их срезал.

Лу Хэчжан вышел в гневе, обычно спокойный, он даже хлопнул дверью, и, честно говоря, Чжун И впервые увидел его в таком состоянии.

Похоже, совет Лу Цяо действительно сработал, и Чжун И не мог не почувствовать себя самодовольным.

Чжун И открыл цветочный магазин не ради забавы, он действительно хотел заработать. Лу Хэчжан только что монополизировал цветочный рынок в городе, новые магазины ещё не успели открыться, и эта ниша оставалась пустой. Он воспользовался моментом и вместе с несколькими однокурсниками открыл этот магазин.

За последние дни они все хорошо заработали и спрашивали Чжун И, откуда у него такая инсайдерская информация.

Чжун И, конечно, не мог рассказать им, что именно он стал причиной закрытия всех цветочных магазинов в городе, поэтому просто сидел и улыбался, как мудрец.

После первых напряжённых дней, наняв персонал, Чжун И больше не нужно было самому заниматься делами, он, как крупнейший акционер, мог просто ждать дивидендов, а

маркетингом занимался его однокурсник с факультета экономики и его друг Сюй Кайцзэ.

Сюй Кайцзэ улыбнулся:

— Почему я должен работать за тебя?

Чжун И поправил очки:

— Если бы твоя картина тоже стоила пять тысяч, то я бы уступил тебе место акционера.

Сюй Кайцзэ:

[...]

Зачем я снова и снова нарываюсь на оскорбления.

В общем, бизнес Чжун И процветал, и у него появилась уверенность в уходе, чтобы Лу Хэчжан вдруг не лишил его карманных денег, и он остался бы ни с чем.

<http://bllate.org/book/16230/1458200>